

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.9(517.3)
ББК 65.5(5Мон)

А. П. СУХОДОЛОВ

*доктор экономических наук, профессор,
Байкальский государственный университет экономики и права*

Б. БОЛДБААТАР

*доктор экономических наук, профессор,
Институт национального развития при администрации
Президента Монголии и Академии Наук Монголии*

Ю. В. КУЗЬМИН

*доктор исторических наук, профессор,
Байкальский государственный университет экономики и права*

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1900–1921 гг.): ЭКОНОМИКА, ДИПЛОМАТИЯ, КУЛЬТУРА

Становление новой системы международных отношений в треугольнике Россия — Монголия — Китай в 1900–1921 гг. происходило в условиях революций, сложных дипломатических переговоров и подписания серии международных договоров. «Монгольский вопрос» занимал важное место во внешней политике России, русско-монголо-китайских переговорах, особенно в период 1911–1915 гг. Современная оценка исторических событий имеет важное значение для формирования современной внешней политики России во Внутренней Азии. Назрела необходимость подготовки совместной российско-монгольской работы по истории российско-монгольских отношений в первую четверть XX в. и обсуждения сложных дискуссионных проблем. В статье показано развитие русско-монгольских отношений в первой четверти XX в., становление монгольского национального государства и роль России в этом процессе. Представлена современная характеристика исследований данной проблемы в российской и монгольской историографии.

Ключевые слова: система международных отношений; русско-монгольские отношения; «монгольский вопрос»; Россия; Монголия; Китай; историография; дипломатия; национальные интересы.

A. P. SUKHODOLOV

*Doctor habil. (Economics), Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

B. BOLDBAATAR

*Doctor habil. (Economics), Professor, Institute of National Development under
the Mongolian Presidential Office and the Mongolian Academy of Sciences*

YU. V. KUZMIN

*Doctor habil. (Historical Sciences), Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONS IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY (1900–1921): ECONOMICS, DIPLOMACY, CULTURE

Establishment of a new system of international relations within the triangle Russia — Mongolia — China in 1900–1921 was carried out in the conditions of revolutions, complex diplomatic negotiations and signing of a series of international agreements. The «Mongolian question» played an important role in Russian foreign policy, Russian — Mongolian — Chinese negotiations, especially in the period of 1911–1915. The current appraisal of historical events is crucial for formation of modern Russian foreign policy in Inner Asia. There is a need to prepare a joint Russian-Mongolian work on history of Russian-Mongolian relations in the first quarter of the 20th century and consider complex debate issues. In this regard, the article displays development of Russian-Mongolian relations in the first quarter of the 20th century, formation of Mongolian national state and the role of Russia in this process. A modern analysis of the conducted research on this issue in Russian and Mongolian historiography is presented.

Keywords: system of international relations; Russian-Mongolian relations; the «Mongolian question»; Russia; Mongolia; China; historiography; diplomacy; national interests.

В начале XX в. формировалась система современных международных отношений в Восточной Азии, в треугольнике Россия — Монголия — Китай. Ее становление и развитие происходило в сложных исторических условиях трансформации моделей политического и социально-экономического развития стран региона, перехода Цинского Китая к республиканской форме правления, становления монгольской национальной государственности с 1911 г. и радикальных социальных изменений в России.

На рубеже XIX–XX вв. Монголия за сравнительно короткий исторический промежуток времени прошла несколько важных этапов внешнеполитического развития, сменила системы взаимоотношений с Китаем и Россией. До 1911 г. Монголия входила в состав Цинской империи, это был завершающий этап зависимого развития в юридических рамках другого государства. Монголия пользовалась широкой автономией, особенно на ее начальном этапе. Второй этап (1911–1915) — это время полного дистанцирования от Китая и сближения с Россией, фактической независимости Монголии при поддержке России. 1915–1919 гг. — период Автономной Монголии. Формально и юридически Монголия является автономной частью республиканского Китая, фактически независимое государство. В рамках дипломатического треугольника Россия — Монголия — Китай соотношение сил и факторов влияния меняется.

На систему международных отношений в регионе влияли и отношения России с европейскими странами, США, Японией. Россия взяла на себя определенные обязательства в отношениях с Англией, Францией и Японией.

Россия и Великобритания также имели ряд международных соглашений по разграничению сфер влияния в Азии. Они касались разграничения на Ближнем Востоке и Восточной Азии. Так, на внешнюю политику России в Монголии (Внешней и Внутренней) и Маньчжурии влияли русско-японские соглашения 1907, 1910, 1912 гг. Разграничение сфер влияния России и Японии в этом регионе отражалось на позиции России в «монгольском вопросе».

Становление новой системы международных отношений, формирование новых

границ происходило в сложных условиях дипломатических переговоров и подписания ряда международных соглашений и договоров между Россией, Китаем и Монголией: (Русско-монгольское соглашение 1912 г., Русско-китайская декларация 1913 г., Кяхтинское соглашение 1915 г.). Наиболее сложный характер имели переговоры о создании автономной Монголии и определении ее международного статуса. Русско-китайские противоречия 1911–1915 гг. наиболее остро проявились в «монгольском» и «уряньхайском» вопросах. Объективные и взвешенные оценки дипломатической истории России и Монголии имеют важнейшее значение для развития современных двусторонних отношений.

Столетний юбилей исторических событий вызвал в Монголии и России научный и общественный интерес; были изданы оригинальные исторические источники, проведены международные конференции: в Улан-Батаре: «Новые подходы к истории взаимоотношений России и Монголии и их современное состояние» (2007), «Независимость Монголии и монголы» (2011), «Монгольско-русский договор 1912 г. и И. Я. Коростовец» (2012); в Иркутске: «Монголия в XX веке. 1911–2011 гг.» (2011); в Улан-Удэ: «Россия-Монголия. Сто лет дипломатического сотрудничества» (2012) [8; 10; 13].

Перемещение современного центра мировой экономики в регион Восточной Азии и Китай ведет к изменению геополитической ситуации в мире и регионе. Современный Китай превращается в мирового экономического лидера и меняет характер и структуру экономических взаимоотношений в треугольнике Россия — Монголия — Китай. России для сохранения своих позиций в Монголии необходимо не просто уделить политическое и экономическое внимание к ближайшему соседу и партнеру, но и проводить системную и согласованную политику, усилить работу по совместному осмыслению и анализу истории российско-монгольских отношений.

Монголия занимает все более выгодное геополитическое положение и является удобным «наблюдательным пунктом» в Северо-Восточной и Центральной Азии. Поэтому не случаен интерес западных стран и США к Монголии. В монгольской периодической пе-

чати и заявлениях политиков США называют «третьим соседом». Основательный анализ истории русско-монголо-китайских отношений в 1900–1921 гг. позволит лучше понять национальные интересы России и Монголии на современном этапе, выработать наиболее приемлемую модель современных взаимоотношений.

Проблема «национальных интересов», «общественных интересов», «государственных интересов» в научной литературе России только начинает специально разрабатываться. Проблема национальных интересов во внешней политике России — наименее исследована. Современными российскими учеными постепенно преодолеваются несколько прямолинейные догматические оценки «интересов» во внешней политике. Продолжительное время конструирование внешней политики и ее практическая реализация находились в руках правящей элиты, очень узкого круга политических деятелей.

В начале XX в. в России формировались общественные движения, политические партии и общественное мнение, которые в различной степени прямо или опосредованно влияли на формирование внешней политики страны. Поэтому процесс определения внешнеполитического приоритета, механизм принятия решений все более усложняется и носит противоречивый характер.

Формирование русско-монгольских отношений в России происходило в сложных условиях внутрипартийной борьбы, несогласованности действий различных ведомств Российской империи (Министерство иностранных дел, Военное министерство, Министерство финансов, Российское консульство в Урге, региональные сибирские органы управления). Показ борьбы различных тенденций в формировании внешнеполитической линии России по отношению к Монголии отражает заинтересованность различных социальных слоев российского общества, совпадение и различие их интересов, выявляет не только социальные, но и региональные (центральные и сибирские) экономические интересы [7]. Это позволит избежать категорических оценок роли России в Восточной Азии вообще и в Монголии в частности. Абсолютизация характеристики внешней политики на основании оценок отдельных представителей российских ведомств, вли-

явших на ее формирование, представляется не корректным.

Интенсивные экономические и культурные связи Сибири и Монголии способствовали серьезному изучению монгольского языка, торговых путей, бытового уклада и экономических потребностей монгольского общества. Это формировало в сибирском обществе и администрации собственные региональные интересы, отличные от общероссийских задач. Непосредственная близость к Монголии и необходимость быстрого и оперативного реагирования на вызовы и события в стране требовали немедленного реагирования и оперативного вмешательства.

В современной российской и монгольской историографии к настоящему времени накоплен значительный материал по истории русско-монгольского экономического сотрудничества и торговли, научного и культурного взаимодействия двух стран и народов, научного изучения истории и культуры Монголии, но отсутствует обобщающая работа по истории дипломатических отношений в период 1900–1921 гг.

В российской историографии можно выделить три основных этапа исследования данной проблемы: первый (1900–1917 гг.), второй (1917–1991 гг.), третий (1991 г. — по настоящее время). Первый этап включает работы, посвященные «монгольскому вопросу».

В советский период исследования проблемы преобладала характеристика русско-монгольских отношений как не равноправных взаимоотношений, внешняя политика России в начале XX в. расценивалась как захватническая и колонизаторская. Оценки, высказанные в первый период изучения, не использовались в историографии и не привлекались к характеристике русско-монгольских отношений. Концептуально исходили от тезиса, что прогрессивная внешняя политика формировалась только в советский период, а внешняя политика царской России оценивалась негативно и отрицательно. В советский период на его более позднем этапе стали преодолеваются подобные односторонние оценки.

На современном этапе исследования проблемы русско-монголо-китайских отношений получили новый импульс. Введение в оборот новых архивных материалов,

исследование дискуссионных вопросов, утрата идеологического фактора позволили российским историкам показать более взвешенную и объективную картину отношений России и Монголии в начале XX в. Стали исследоваться ранее «закрытые» проблемы: урянхайский, баргинский, монгольский, тибетские вопросы, русско-китайские противоречия в 1911–1915 гг. Не все вопросы получили однозначное решение в российской историографии. Идет накопление значительного фактического материала, формируются новые подходы к оценке исторических событий, что создает предпосылки для создания современной концепции русско-монгольских отношений.

В изучение русско-монгольских отношений начала XX в. значительный вклад внесли российские ученые: Е. М. Даревская, Б. В. Базаров, Е. А. Белов, Е. В. Бойкова, И. Я. Златкин, С. Г. Лузянин, А. Л. Попов, Ш. Б. Чимитдоржиев, Т. Д. Скрынникова, А. В. Попов, Н. П. Шастина, С. А. Нацов, Д. Б. Улымжиев, Е. А. Белов, М. И. Гольман, А. С. Железняков, Н. Е. Единархова, А. В. Старцев, А. А. Сизова, Ю. В. Кузьмин, В. Д. Дугаров., а также монгольские ученые Б. Лигуу, Э. Пунцаг, Ц. Пунцагноров, Ш. Сандаг, Б. Ширендыб, Л. Жамсран, Б. Болдбаатар, З. Лонжид, О. Батсайхан, Н. Хишигт, Д. Шурхуу, Ц. Батбаяр, Ж. Болдбаатар, Ж. Урангуа и др.

Монгольские историки за последние 20 лет проделали колоссальную работу по исследованию истории Монголии и русско-монгольских отношений в начале XX в. Продолжали свои исследования известные историки Б. Ширендыб, Л. Жамсран, Ц. Пунцагноров, С. Пурэвжав, С. Дамдинсурэн, Б. Балдо, Ш. Нацагдорж, Л. Хайсандай.

Существенный вклад внесли историки Ж. Болдбатаар, Ч. Дашдаваа, З. Лонжид, О. Батсайхан, Ц. Батбаяр, Ж. Урангуа, Н. Хишигт, Д. Шурхуу, К. Дэмбэрэл и др. Особенно следует выделить монографии монгольских историков: Ж. Урангуа «Монголия в начале XX века» (2006), «Установление независимости Монголии и царская Россия» (2008), З. Лонжида «История финансовой системы Монголии (1911–1921)» (2006), Ж. Болдбатаара «Деятели монгольской революции 1911 г.» (2011), О. Батсайхана «Установление независимости Монголии и

Кяхтинский трехсторонний китайско-русско-монгольский договор» (1911–1916)» (2002), «Монголия по пути государства-нации (1911–1946)» (2005), К. Дэмбэрэла «Международная среда и государственное развитие Монголии: сравнительный анализ в историческом контексте» (1998), Ц. Батбаяра «Монголия и Япония в первой половине XX века» (2002), «Монголия и великие державы в первой половине XX века» (2006) [2–4].

Необходимо обратить внимание и на труды известных историков-монголоведов Ш. Б. Чимитдоржиева «Россия и Монголия» (1987), Е. М. Даревской «Сибирь и Монголия» (1994), Н. Е. Единарховой «Русские в Монголии. Основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921)» (2003), Е. А. Белова «Россия и Китай в начале XX в. Российско-китайские противоречия» (1999), «Россия и Монголия» (1999), А. В. Старцева «Русская торговля в Монголии» (2003), Ю. В. Кузьмина «Монголия и монгольский вопрос» (1997) [6; 15].

Грандиозная работа по описанию, обобщению и анализу русско-китайских отношений была проведена российскими Китаеведами (В. С. Мясниковым, Е. А. Беловым, В. А. Моисеевым, М. И. Сладковским, А. Н. Хохловым, В. Г. Дацышеном и др.). Были изданы крупные монографии В. С. Мясникова «Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв.» (1996) [9], В. А. Моисеева «Россия и Китай в Центральной Азии: вторая половина XIX — 1917 г.» (2003), С. Г. Лузянина «Россия — Монголия — Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1949 гг.» (2000), В. Г. Дацышена «Очерки истории русско-китайской границы во 2-й половине XIX — начале XX вв.» (2000), «История русско-китайских отношений в конце XIX — начале XX в.» (2000), Е. А. Белова «Россия и Монголия» (1999) [5], создавшие прочную научную основу для изучения истории русско-монгольских отношений.

Сделана успешная попытка российских Китаеведов создать обобщающую коллективную работу по истории русско-китайских отношений «Россия и Китай: четыре века взаимодействия» (2013). Китаеведение имеет большой творческий потенциал и

несколько опережает другие сферы российского востоковедения. Заслуживает внимания стремление авторов создать полную и объективную картину российско-китайских отношений, формировать у читателей определенный взгляд на российско-монгольские события. Авторы отдельных глав излагают собственные взгляды на описываемые события, не избегая спорных вопросов в научной литературе.

Определенный вклад в исследование темы вносят историки, занимающиеся историей Сибири, историей Бурятии и Забайкалья, Тывы («История Тувы» в 2 т., «История Бурятии» в 3 т. (2011), «Энциклопедия Забайкалья» в 4 т.), «Историческая энциклопедия Сибири» (т. 1–3) (2009). История пограничных территорий, биографии политических и пограничных деятелей, экономические связи территорий дополняют историю российско-монгольских отношений в начале XX в. Значительное место в отношениях данного периода занимали религиозные связи монголов, бурят, тувинцев. Паломничество российских ламаистов в Монголию и Тибет, приезд буддийских деятелей из Монголии и Тибета в Россию находят отражение у российских исследователей. Формированием художественных коллекций в России занимаются российские искусствоведы и музееведы.

Отдельное направление в России составляет история изучения российского монголоведения, история его центров в Москве, Петербурге, Казани, Элисте, Улан-Удэ и Иркутске. Полной картины изучения истории и традиционной культуры Монголии в России вообще и его центров, к сожалению, до сих пор не создано. Обзорные статьи не отражают особенности и специфику отдельных школ монголоведения в России.

Заслуживают внимания исследователей не только работы монголоведов, но и работы российских путешественников, военных, краеведов, купцов, журналистов, студентов, которые содержат оригинальные оценки и характеристики русско-монгольских отношений и перспектив их развития. «Монгольский вопрос» обсуждался в государственных и общественных структурах России, имел отражение в периодической печати страны как центральной, так и сибирской. Роль России и русско-монгольских отношений в

монгольской прессе и публицистике является малоизученной в монголоведении. Надеемся, что это «белое пятно» со временем будет стерто.

В последнее двадцатилетие исторические школы России и Монголии развиваются несколько обособленно, уровень изученности истории Монголии и русско-монгольских отношений в начале XX в. двух стран существенно различается. Нет полной информированности сторон по изучаемой проблеме. Назрела необходимость объединения совместных усилий по созданию обобщающей работы, что позволит подвести итоги изученности темы и наметить пути разрешения сложных проблем.

Российские и монгольские историки сделали первые попытки предложить новую концепцию современной истории Монголии и российско-монгольских отношений в первой четверти XX в. Об этом свидетельствуют коллективные работы: «История Востока» в 6 т., многотомная «История Монголии», «История Монголии. XX век» (2007), «Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке» (2001) [12], «Россия и Восток» (2001).

Серьезную попытку проанализировать российско-китайские отношения предприняли российские китаеведы. Вышел в свет солидный труд известных российских ученых-китаеведов «Россия и Китай. Четыре века взаимодействия» (2013) [11]. Общий подход к оценке русско-китайских отношений полезен для изучения русско-монгольских отношений.

Назрела необходимость создания совместной российско-монгольской обобщающей работы по истории российско-монгольских отношений в первой четверти XX в. с привлечением специалистов различного профиля: историков, экономистов, филологов, философов, политологов, культурологов [1; 14]. Это позволит написать объемную и всестороннюю историю взаимоотношений двух стран, народов и культур. Результаты исследования необходимо ввести в научный оборот на русском, монгольском и английском языках и стать ближе и понятнее монгольской исторической науке и мировому монголоведению.

Публикация оригинальных исторических источников в Монголии и России, появление

новых подходов и оценок в российской и монгольской историографии способствуют определению спорных точек зрения, уточнению исторических характеристик и созданию цельной картины отношений двух стран.

Последние годы отмечены выходом целого ряда сборников документов по истории российско-монгольских отношений и международных отношений в регионе: «Российско-монгольское военное сотрудничество. 1911–1946 гг.», «За три века. Тувинско-русско-монгольско-китайские отношения (1615–1915). Архивные документы» (1995), «Россия и Тува — вместе 60 лет: сборник архивных документов» (2004), «Россия и Тибет: сборник русских архивных документов. 1900–1914» (2005), Собрание архивных документов по истории Тувы. Т. 2 (1911–1921) (2011). Сформирована солидная документальная база для новой комплексной работы по истории российско-монгольских отношений в первой четверти XX в.

Опубликованы оригинальные мемуары: И. Я. Коростовец «Девять месяцев в Монголии» (2011), Д. П. Першин «Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булаг» (1999), П. А. Бадмаев «За кулисами царизма: Воспоминания. Мемуары» (2001), И. И. Серебренникова «Мои воспоминания» (2009). Вместе с ранее опубликованными мемуарами С. Ю. Витте, В. Н. Коковцева, С. Д. Сазонова, И. И. Попова они позволяют более многомерно показать позицию России в решении «монгольского вопроса».

Выявление новых оригинальных архивных и мемуарных источников, междисциплинарный подход к проблеме, уточнение подходов к теме российских и монгольских ученых позволяют формировать новую концепцию исторического развития Монголии и русско-монгольских отношений в 1900–1921 гг.

Концептуально мы исходим из положения анализа конкретно-исторического материала по истории русско-монгольских отношений начала XX в. с позиции национальных интересов страны. Учитываем многообразие всех факторов, формирующих определение направлений внешней политики, всех государственных организаций страны, участвующих в ее создании.

Проблемы, требующие дополнительного и специального исследования:

1. Вопросы историографии и источниковедения истории русско-монгольских отношений. Российские источники являются основой исследований не только в России, но и в Монголии, Китае и в западных, восточных странах. Необходима публикация наиболее оригинальных документов из центральных и региональных архивов России и Монголии.

2. Национальные интересы России в Монголии: геополитические, экономические и военные. Проблема экономической, политической, дипломатической и военной заинтересованности Монголии в поддержке России.

3. Роль российских военных в становлении независимости Монголии. Биографии наиболее известных военных исследователей и практических деятелей. Роль и значение создания современной армии Монголии. Ввод российских войск в Монголию и их роль в защите самостоятельности страны.

4. Оценка уровня экономического развития Монголии и характеристика монгольской модели экономического развития. Традиционная экономика и новые явления в экономике в начале XX в. Роль внешнего экономического и финансового фактора.

5. Русско-монгольская торговля. Выявление, анализ и обобщение статистических данных по размерам русско-монгольской торговли 1900–1921 гг. Различия точек зрения в источниках и литературе по данной проблеме, отсутствие сводных данных по динамике русско-монгольской торговли.

6. Позитивные и негативные черты деятельности иностранного капитала в Монголии. Последствия деятельности торгового капитала Китая, России и западных стран.

7. Транспортная инфраструктура русско-монгольской торговли, разработка проектов железных дорог в Монголию.

8. Позиции западных стран по «монгольскому вопросу».

9. Китайская историография «монгольского вопроса».

10. Монголо-тибетские отношения и договор 1913 г., влияние на внешнюю политику России.

11. Роль японского фактора в российско-монгольских отношениях. Роль русско-японских секретных соглашений 1907, 1910, 1912 гг.

12. Взвешенная и объективная оценка историков деятельности некоторых личностей в русско-монгольских отношениях (Джа-Лама, Тохтохо-тайджи, барон Унгерн, П. А. Бадмаев и др.).

Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы при разработке и публикации коллективных обобщающих работ по истории Монголии и русско-монгольских отношений в XX в., а также учебных пособий и спецкурсов по истории и экономике стран Северо-Восточной Азии, современной историографии стран Востока. Обработанный материал может быть использован при публикации сборников документов по истории Монголии, русско-монгольских отношений, истории Бурятии и

Тувы, истории международных отношений и российского монголоведения.

Практическое значение данного исследования связано с возможностью составления рекомендаций для действующих органов Российской Федерации, ее региональных образований, связанных с Монголией, которые позволят понять динамику развития русско-монгольских отношений, истоки, причины противоречий и трудностей связей двух соседних стран; составить научные прогнозы их развития; определить особенности развития общественно-политической мысли и ее влияния на выработку практических решений; повысить эффективность международной политики России и защитить ее национальные интересы.

Список использованной литературы

1. Актуальные вопросы истории русско-монгольских отношений первой четверти XX века : сб. науч. тр. — Иркутск, 2013.
2. Батбаяр Ц. Монгол ба их гурнууд XX зууны эхний хагаст (Монголия и великие державы в первой половине XX века) / Ц. Батбаяр. — Улан-Батор, 2006.
3. Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX века / Ц. Батбаяр. — Улан-Батор, 2002.
4. Батсайхан О. Установление независимости Монголии и Кяхтинский китайско-русско-монгольский договор. 1911–1916 гг. / О. Батсайхан. — Улан-Батор, 2002.
5. Белов Е. А. Россия и Монголия / Е. А. Белов. — М., 1999.
6. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия / Е. М. Даревская. — Иркутск, 1994.
7. Кузьмин Ю. В. Монголия и «монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск, 1997.
8. Монголия в XX веке. 1911–2011 гг. — Иркутск, 2011.
9. Мясников В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. / В. С. Мясников. — М., 1996.
10. Независимость Монголии и монголы. — Улан-Батор, 2011.
11. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. — М., 2013.
12. Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. — М., 2001.
13. Россия-Монголия. Сто лет дипломатического сотрудничества. — Улан-Удэ, 2012.
14. Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. — Иркутск, 2013.
15. Старцев А. В. Русская торговля в Монголии / А. В. Старцев. — Барнаул, 2003.

References

1. Aktualnye voprosy istorii rossiysko-mongolskikh otnosheniy pervoy chetverti XX veka [Actual issues of history of Russian-Mongolian relations of the first quarter of the 20th century]. Irkutsk, 2013.
2. Batbayar Ts. Монгол ба их гурнууд XX зууны эхний хагаст — *Mongoliya i velikie derzhavy v pervoy polovine XX veka* [Mongolia and the Great Powers in the first half of the 20th century]. Ulan-Bator, 2006.
3. Batbayar Ts. *Mongoliya i Yaponiya v pervoy polovine XX veka* [Mongolia and Japan in the first half of the 20th century]. Ulan-Bator, 2002.
4. Batsaykhan O. *Ustanovlenie nezavisimosti Mongolii i Kyakhtinskiy kitaysko-russko-mongolskiy dogovor. 1911–1916 gg.* [Declaration of independence of Mongolia and the Kyakhtinsky Chinese-Russian-Mongolian agreement, 1911–1916]. Ulan-Bator, 2002.
5. Belov E. A. *Rossiya i Mongoliya* [Russia and Mongolia]. Moscow, 1999.
6. Darevskaya E. M. *Sibir i Mongoliya* [Siberia and Mongolia]. Irkutsk, 1994.
7. Kuzmin Yu. V. *Mongoliya i «mongolskiy vopros» v obshchestvenno-politicheskoy mysli Rossii* [Mongolia and the «Mongolian question» in social and political thought in Russia]. Irkutsk, 1997.
8. *Mongoliya v XX veke. 1911–2011 gg.* [Mongolia in the 20th century, 1911–2011]. Irkutsk, 2011.
9. Myasnikov V. S. *Dogovornymi statyami utverдили. Diplomaticheskaya istoriya russko-kitayskoy granitsy XVII–XX vv.* [Approved by the agreement articles. Diplomatic history of the Russian-Chinese border in the 17–20th centuries]. Moscow, 1996.

10. *Nezavisimost Mongolii i mongoly* [Independence of Mongolia and the Mongols]. Ulan-Bator, 2011.
11. *Rossiia i Kitay. Chetyre veka vzaimodeystviya* [Russia and China. Four centuries of interaction]. Moscow, 2013.
12. *Rossiia i Mongoliya. Novyy vzglyad na istoriyu vzaimootnosheniy v XX veke* [Russia and Mongolia. A new view at the history of relations in the 20th century]. Moscow, 2001.
13. *Rossiia-Mongoliya. Sto let diplomaticheskogo sotrudnichestva* [Russia-Mongolia. One hundred years of diplomatic cooperation]. Ulan-Ude, 2012.
14. *Rossiia i Mongoliya na rubezhe XIX–XX vekov: ekonomika, diplomatiya, kultura* [Russia and Mongolia at the turn of the 19-20th centuries: economy, diplomacy, culture]. Irkutsk, 2013.
15. Startsev A. V. *Russkaya trgovlya v Mongolii* [Russian trade in Mongolia]. Barnaul, 2003.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, первый проректор, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: first-pro-rector@isea.ru.

Базар Болдбаатар — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт национального развития при администрации Президента Монголии и Академии наук Монголии, г. Улан-Батор, e-mail: bboldbaatar@mail.ru.

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru.

Authors

Sukhodolov Alexander Petrovich — Doctor habil. (Economics), Professor, First Pro-Rector, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: first-pro-rector@isea.ru.

Bazaar Boldbaatar — Doctor habil. (Economics), Professor, Deputy Director, Institute of National Development under the Mongolian Presidential Office and the Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: bboldbaatar@mail.ru.

Kuzmin Yuri Vasilievich — Doctor habil. (Historical Sciences), Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru.